

іс болса, ол патшалық Ресей мен Кеңес Одағы империясы істеген іс, Қазақстан мемлекетіне қатынасы жоқ. Нақтылап айтар болсақ, патшалық Ресей XVIII-ғасырдың екінші жартысында Польшаны бөліске салуға қатысты, XX ғасырдың 40 жылдарында КСРО Польшаның шығыс бөлігін жаулап алды. Бұлар поляк халқының ұлттық намысына тиіп, жүргенде өшпестей тарихи жара қалдырды. Бірақ бұлардың Қазақстан халқымен тікелей байланысы жоқ. Шындығында, Қазақстан халқы да, Польша халқына ұқсас ұзақ зардап шеккен. Қазір Қазақстан дербес ел болып отыр, Польша халқы мен үкіметі Қазақстан халқы мен үкіметімен адал ниетімен тату-тәтті дос болуды, әрі бұл достықты ғасырлар бойы жалғастыра беруді қалайды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Гавенцки М. В степи далекой. Казахстан-Польша. Алматы-Познань, 1997. 47 б.
2. Аманжолов К. Қазақстан тарихы 2-бөлім – Алматы, 2004. 314-б.
3. Машимбаев С, Исова Л. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936-1946 гг.) – Алматы, 2000. – 6-7б.
4. Белан Г. депортация, Коллаборационизм и характер войны 1941-1945 гг. //Наука Казахстана – 1996. – 1-15 февраля
5. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Алматы, 2000 141-б
6. Машимбаев С, Исова Л. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936-1946 гг.) – Алматы, 2000. – 9 б.
7. Пиримкулов Ш. Польские население в СССР 1941-1946 Диссертация на соискание научного звания доктора исторических наук- М., 1990.-18 б.
8. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущева XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956г. //Известия ЦК КПСС. – 1989. - №3.-151 б.
9. Гавенцки М. «Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошлое настоящее и будущее». www.Omsu/omskreg.ru.
10. Назарбаев Н. Ғасырлар тоғысында, Алматы, 1992. 92 б.
11. Польско-Казахстанские отношения Варшава-Алматы, 2001. 58 б.

ДЕПОРТАЦИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

Амантаева А.Б. кандидат философских наук,

Панияз Т.П. магистр социальных наук

Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай

С 23 февраля по 9 марта 1944 года в ходе операции "Чечевица", проведенной силами НКВД, НКГБ и "СМЕРШ" под общим руководством наркома внутренних дел Л.П. Берия, почти 500 тысяч чеченцев и ингушей были выселены с территории Чечено-Ингушской АССР в Среднюю Азию и Казахстан.

В 1934 году Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в единую Чечено-Ингушскую автономную область. В 1936 году она была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР. В первой половине 40-х годов здесь проживало 731,7 тыс. жителей, в том числе 387,8 тыс. чеченцев

(52,8%), 75 тыс. ингушей (12,0%), 205,8 тыс. русских (27,8%), 57 тыс. прочих (7,4%). Несмотря на все усилия и репрессии НКВД и регулярной армии, Советской власти так и не удалось "советизировать" или хотя бы установить твердый государственный порядок в чеченских аулах, особенно горных. Население продолжало придерживаться родоплеменного, "тейпового" уклада, находясь под сильным влиянием мусульманского духовенства (шейхов) и законспирированных подпольных националистических организаций, тайно храня большое количество оружия.

За период с 1921-1940 годы на территории Горской, а затем Чечено-Ингушской АССР произошло не менее шести крупных повстанческих антисоветских выступлений.

До 1938 года не практиковался систематический призыв чеченцев и ингушей в Красную Армию - ежегодно призывалось не более 300-400 человек. Затем призыв был значительно увеличен, а в 1940-1941 годах проводился в полном соответствии с законом о всеобщей воинской обязанности.

В 1940 году в ЧИАССР было арестовано 1055 человек, изъято 839 винтовок и револьверов, много боеприпасов, предано суду 846 дезертиров. В том же году была выявлена повстанческая организация шейха Магомет-Хаджи Курбанова, в январе 1941 года локализовано вооруженное выступление в Итум-Калинском районе под руководством Идриса Магомадова [1, с. 25].

После начала войны мобилизация чеченцев и ингушей оказалась фактически сорванной. Как говорится в подготовленном международным фондом "Демократия" сборнике документов "Сталинские депортации. 1928-1953": "полагая и надеясь, что СССР войну проиграет, многие муллы и тейповые авторитеты агитировали за уклонение от военной службы или дезертирство" [1, с. 27].

Из-за массового дезертирства и уклонения от службы весной 1942 года приказом НКО СССР призыв в армию чеченцев и ингушей был отменен. В 1943 году был разрешен призыв примерно 3 тысяч человек, но почти две трети из них дезертировало. Из-за этого не удалось сформировать 114-й Чечено-Ингушскую кавалерийскую дивизию, ее пришлось переформировать в полк. После этого дезертирство также носило массовый характер [2].

Необходимо отметить, что поведение чеченцев и ингушей, дезертировавших из рядов Красной армии или даже переходивших на сторону противника, не было чем-то исключительным. В общей сложности от 800 тысяч до миллиона советских граждан всех национальностей в годы войны служили немцам с оружием в руках.

С другой стороны, согласно данным, обнародованным российским историком Василием Филькиным, на фронтах Великой Отечественной войны сражались 28,5 тысяч чеченцев и ингушей (19,5 тысяч призванных или пошедших на фронт добровольцами плюс девять тысяч тех, кого война застала в армии). По информации чеченского Общества ветеранов войны число участников войны достигает 44 тысячи человек [3].

Многие попавшие на фронт вайнахи проявили себя с самой лучшей стороны. За годы войны 10 вайнахов стали Героями Советского Союза. На войне погибли 2300 чеченцев и ингушей.

С началом войны на территории ЧИАССР наблюдается активизация антисоветских вооруженных формирований.

В октябре 1941-го года вспыхнули антисоветские восстания в Шатойском, Итум-Калинском, Веденском, Чеберлоевском и Галанчожском районах под предводительством Хасана Исраилова и Маирбека Шерипова. Они были направлены, прежде всего, против колхозного строя. В начале 1942 года Исраилов и Шерипов объединились, создали "Временное народно-революционное правительство Чечено-Ингушетии" [3].

По мере приближения в 1942 году линии фронта к границе в республике повстанческие силы стали выступать активнее. В августе - сентябре 1942 года почти во всех горных районах Чечни были распущены колхозы, к восстанию Исраилова и Шерипова примкнули несколько тысяч человек, в том числе десятки советских функционеров.

После появления осенью 1942 года немецких десантов (большую часть составляли завербованные чеченцы и ингуши) в Чечне, НКВД обвинило Исраилова и Шерипова в создании профашистских партий "Национал-социалистической партии Кавказских братьев" и "Чечено-горской национал-социалистической подпольной организации".

Однако никакого "поголовного участия чеченцев и ингушей в антисоветских бандах" не было. На учете НКВД на территории Чечено-Ингушетии состояло 150-200 вооруженных групп общей численностью 2-3 тысячи боевиков. Это примерно 0,5% населения Чечни [2].

Всего с начала войны до января 1944 года в республике было ликвидировано 55 вооруженных групп, 973 боевика убито, арестован 1901 человек – боевики или их пособники.

Территория ЧИАССР практически не была под оккупацией, так что обвинить ее народы в прямом предательстве было непросто. Кроме того, депортация состоялась, когда вермахт уже был отброшен на сотни километров от Кавказа, и, следовательно, явилась не военной необходимостью, а откровенно карательным актом.

Решение депортировать чеченцев и ингушей Президиум Верховного Совета СССР мотивировал тем, что "в период Великой Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в ряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тыл Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти, а также учитывая, что многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей"[4, с.32].

В частности, утверждалось существование массовой повстанческой организации "Объединенная партия кавказских братьев" под водительством Хасана Исраилова (Терлоева) и др.

В октябре 1943 года в республику для изучения ситуации прибыл заместитель наркома, комиссар госбезопасности 2-го ранга Б.З.Кобулов. В докладной записке Л.П. Берии он писал: "Отношение чеченцев и ингушей к советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии. При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонились от призыва. В январе 1942 г. при формировании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава. В марте 1942 г. из 14576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам. В 1943 г. из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек" [4, 33-34].

По данным Кобулова, в республике насчитывалось 38 сект, включавших свыше 20 тысяч человек. Это были в основном иерархически организованные мусульманские религиозные братства мюридов.

"Они ведут активную антисоветскую работу, укрывают бандитов, немецких парашютистов. При приближении линии фронта в августе-сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 членов ВКП (б), в том числе 16 руководителей райкомов ВКП (б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов", - писал Богдан Кобулов [4, с. 34].

В ноябре 1943 года заместитель наркома внутренних дел В.Чернышев провел совещание с начальниками УНКВД Алтайского и Красноярского краев, Омской и Новосибирской областей. Он, в частности, обсуждал с ними вопросы, связанные с намечаемой операцией "Чечевица" — депортацией около 0,5 млн. вайнахов (чеченцев и ингушей). Ориентировочно намечалось в Алтайский край, Омскую область и Красноярский край переселить по 35-40 тысяч человек, в Новосибирскую обл. — 200 тыс. человек. Но эти регионы, видимо, сумели уклониться, и в плане, представленном Берии в середине декабря, дислокация была совершенно иной: горцев распределяли между областями Казахстана и Киргизии.

Для поддержания порядка в местах новых поселений намечалось открыть 145 районных и 375 поселковых спецкомендатур с 1358 сотрудниками. Был решен и вопрос о транспортных средствах. В целях обеспечения перевозок Наркомату путей СССР предписывалось с 23 января по 13 марта 1944 г. поставлять по 350 крытых вагонов, с 24 по 28 февраля — по 400 вагонов, с 4 по 13 марта — по 100 вагонов ежедневно. Всего формировалось 152 маршрута по 100 вагонов в каждом, а в целом 14 200 вагонов и 1 тыс. платформ [4, с.34-35].

29 января 1944 года нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия утвердил "Инструкцию о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей" [4, с.34-35].

31 января 1944 года Государственный Комитет Обороны под председательством И.В. Сталина издал два постановления о депортации чеченцев и ингушей: № ПГКО-5073сс "О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР" и № ПГКО-5074сс "О порядке принятия на Северном Кавказе скота и сельскохозяйственных продуктов".

17 февраля 1944 года Берия доложил Сталину, что на учет как подлежащие переселению взято 459 486 чел., включая проживающих во Владикавказе и Дагестане. В ходе первой массовой операции (фазы "первых эшелонов") должно было быть отправлено 310 620 чеченцев и 81 100 ингушей.

20 февраля 1944 года в Грозный для личного руководства операцией прибыл Л. Берия вместе с И. Серовым, Б. Кобуловым и С. Мамуловым. В операции были задействованы крупные силы - до 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и "СМЕРШ" и около 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых со всей страны для участия в "учениях в горной местности". Операция была рассчитана на восемь дней.

21 февраля Л.П. Берия издал приказ по НКВД № 00193 о депортации чеченцев и ингушей.

22 февраля Берия встретился с руководством республики и высшими духовными лидерами, предупредил их об операции, намеченной на раннее утро 23 февраля, и предложил провести необходимую работу среди населения [5, с. 20].

Влияние духовных лидеров было огромным и сотрудничество их в данном вопросе признавалось крайне важным. "Как партийно-советским, так и духовным лицам, используемым нами, обещаны некоторые льготы по переселению (несколько будет увеличена норма разрешенных к вывозу вещей)", - сообщил Берия Сталину [5, с. 20].

Операция "Чечевица" началась 23 февраля 1944 года в 02:00 по местному времени, когда по радио был передан кодовый сигнал "Пантера".

В шесть утра военные начали стучаться в дома и будить хозяев, давая им два часа на сборы. Затем их везли грузовиками к ближайшим железнодорожным станциям и грузили в "теплушки".

Разрешалось брать до 500 кг груза на семью, но фактически большую часть вещей пришлось оставить, поскольку в каждом вагоне должны были поместиться 45 человек со всем имуществом. "Спецпереселенцы" должны были сдать скот и зерно и получить взамен аналогичное количество от властей на новых местах жительства, но в большинстве случаев это правило не выполнялось.

За 23 февраля, первый день операции, было выселено 333 739 чел., из них 176 950 погружено в вагоны. К 1 марта было отправлено 478479 чел., из них 387 229 чеченцев и 91250 ингушей (было среди них и около 500 представителей других народов, в основном аварцев, выселенных по ошибке). Около 6 тыс. чеченцев из-за снега застряли в горах в Галанчожском районе, операция там растянулась до 2 марта.

По официальным данным, в ходе операции были убиты 780 человек, арестовано 2016 "антисоветского элемента", изъято более 20 072 единицы огнестрельного оружия. Скрыться в горах сумели 6544 человека.

Широкую огласку получила операция в высокогорном ауле Хайбах Галанчожского (сейчас на территории Ачхой-Мартановского) района. 23 февраля в районе аула Хайбах пошел сильный снег, заваливший дороги и жители не могли спуститься с гор, чем срывали график депортации. Комиссар госбезопасности 3-го ранга Михаил Гвишиани приказал загнать людей - около 200 человек, по другим свидетельствам — 600–700 человек – в колхозную конюшню и сжечь. Тех, кто пытался вырваться, расстреливали из автоматов. Расстреляли и жителей окрестных хуторов [6, с. 3].

Позже для расследования операции в этом районе были созданы две комиссии - в 1956 и 1990 года, однако уголовное дело так и не было доведено до конца. В официальном отчете руководившего операцией в этом районе комиссара госбезопасности 3-го ранга М.Гвишиани говорилось лишь о нескольких десятках убитых или умерших в пути.

Кроме того, согласно опубликованному фондом "Демократия" в сборнике документов "Сталинские депортации. 1928-1953", в одном из селений были убиты три человека, в том числе восьмилетний мальчик, в другом - "пять женщин-старух", в третьем - "по неуточненным данным" "самочинный расстрел больных и калек до 60 человек" [6, с. 3].

Отдельные работники наркомата госбезопасности сообщали о "ряде безобразных фактов нарушения революционной законности, самочинных расстрелах над оставшимися после переселения чеченками-старухами, больными, калеками, которые не могли следовать", но наказания никто не понес.

Последними - 29 февраля – родные места покидала национальная политическая элита ЧИ АССР: отдельными эшелонами ее отправили в Алма-Ату. Единственное послабление для элиты состояло в том, что ее везли в нормальных пассажирских вагонах и позволили взять больше вещей. Через несколько месяцев, летом 1944 года, нескольких духовных лидеров чеченцев вызвали в республику для того, чтобы они помогли уговорить боевиков и уклонившихся от депортации чеченцев прекратить сопротивление.

Всего, как следует из доклада начальника конвойных войск НКВД генерала Бочкова Берии, в 180 эшелонах по 65 вагонов в каждом было отправлено 493 269 человек (в среднем по 2740 человек на эшелон). В пути родились 56 младенцев и умерли 1272 человека, главным образом от простуды или обострения хронических болезней.

"В переполненных до предела "телячьих вагонах", без света и воды, почти месяц следовали мы к неизвестному месту назначения... - рассказывал заведующий отделом бывшего Северо-Осетинского обкома КПСС ингуш Х. Арапиев. - Пошел гулять тиф. Лечения никакого, шла война... Во время коротких стоянок, на глухих безлюдных разъездах возле поезда в черном от паровозной копоти снегу хоронили умерших (уход от вагона дальше, чем на пять метров, грозил смертью на месте)..." [7, с. 43-44].

К 20 марта на место прибыли 491 748 депортированных чеченцев и ингушей.

В июле 1944 года Берия представил Сталину окончательную информацию: "Во исполнение постановления Государственного Комитета Оборона НКВД в феврале-марте 1944 г. было переселено на постоянное жительство в Казахскую и Киргизскую ССР 602.193 человека жителей Северного Кавказа, из них чеченцев и ингушей - 496.460 человек, карачаевцев - 68.327, балкарцев - 37.406 чел." [7, с. 43-44].

подавляющее большинство вайнахских переселенцев было направлено в Казахстан (239 768 чеченцев и 78470 ингушей) и Киргизию (70 097 чеченцев и 2278 ингушей). Районами сосредоточения чеченцев в Казахстане стали Акмолинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Семипалатинская и Алма-Атинская обл., а в Киргизии - Фрунзенская и Ошская. Сотни спецпоселенцев, работавших на родине в нефтяной промышленности, были направлены на месторождения в Гурьевской обл.

Указом от 8 марта 1944 года 714 участников депортации были награждены "за образцовое выполнение специальных заданий", в том числе боевыми орденами Суворова, Кутузова и Красного Знамени.

Однако депортация на этом не завершилась. До конца 1945 года ей подвергались чеченцы и ингуши, оставшиеся по различным причинам на территории республики, проживавшие в соседних областях и республиках, отбывавшие наказание в исправительных колониях и трудовых лагерях, расположенных на территории Европейской части РСФСР, мобилизованные в Красную Армию. По данным отдела спецпоселений МВД, среди возвратившихся с фронта спецпереселенцев Северного Кавказа насчитывалось 710 офицеров, 1696 сержантов, 6488 рядовых.

7 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР, и на месте районов, населенных чеченцами, был создан Грозненский округ в составе Ставропольского края. В него вошло, однако, менее 2/3 бывшей территории ЧИАССР; одновременно в его состав добавили северо-восточные районы Ставропольского края, населенные ногайцами, даргинцами, кумыками (до 1937 года эти земли входили в Дагестан) и русскими. Позднее Грозненский округ был преобразован в Грозненскую область (с включением в ее состав бывшего Кизлярского округа).

Не включенная в Грозненский округ часть Чечено-Ингушетии – ее бывшие западные и, отчасти, южные районы (то есть собственно Ингушетия) – были переданы Грузии и Северной Осетии, а восточные и юго-восточные (в частности, Веденский, Ножайюртовский, Саясановский, Чеберлоевский в существовавших границах, а также, частично, Курчалоевский, Шароевский и Гудермесский районы) присоединены к Дагестану.

Большинство районов, населенных ингушами, были включены в состав СО АССР, - за исключением Сунженского и Галашкинского (Ассинская долина) районов, включенных в Грозненский округ, а также южной части

Пригородного района (Джераховская долина), отошедшей к Грузии. К Северной Осетии отошла и часть Курпского района Кабардино-Балкарии, где до депортации также проживали ингуши. Еще раньше — Указом от 1 марта 1944 года — к Северной Осетии из Ставропольского края был отнесен город Моздок с русским населением. "Освободившиеся" после депортации земли заселены в основном осетинами из Грузии (в Пригородном районе) и русскими (в Сунженском).

Соответственно, репрессированы были и все ингушские названия, их заменили осетинскими или русскими. Так, Указом ПВС РСФСР от 29 апреля 1944 года районы, отошедшие от Чечено-Ингушетии к Северной Осетии, были переименованы: а) Пседахский — в Аланский; б) Назрановский — в Коста-Хетагуровский; в) Ачалуковский — в Нартовский (с переносом центра из с. Ачалуки в с. Нартовское — бывшее Кантышево). Другим Указом ПВС РСФСР (от 30 августа 1944 года) переименованы были все районы и их центры в Грозненской обл.

Переселенцы, включая детей, обязаны были еженедельно отмечаться в спецкомендатурах. За самовольное оставление места жительства полагалось 20 лет лагерей.

Власти далеко не везде смогли обеспечить вновь прибывших продовольствием, работой и жильем. Сложно сказать, чего здесь было больше: жестокости по отношению к "предателям", или обычной неразберихи, неизбежной при скоропалительном и массовом переселении.

Реабилитация и возвращение

16 июня 1956 года с чеченцев и ингушей были сняты ограничения по спецпоселению, но без права возвращения на родину.

9 января 1957 года указами Президиума ВС СССР и Президиума ВС РСФСР восстановлена Чечено-Ингушская АССР, в состав которой были включены три района, изъятые из Ставропольского края и населенные преимущественно казаками и ногайцами — Каргалинский, Шелковской и Наурский. Чеченские земли, отошедшие к Дагестану и Грузии, были полностью возвращены, у большинства районов были восстановлены чеченские и ингушские названия.

Ряд горных районов под предлогом экономической нецелесообразности ведения в них сельского хозяйства для проживания чеченцев был закрыт (Итумкалинский, Галанчжоский и Шароевский районы; до депортации в них проживало более 75 тыс. чел.), а их жителей стали селить в казачьих станицах и в плоскостных аулах трех районов, переданных из состава Ставропольского края. Было запрещено возвращение в родные аулы чеченцев-аккинцев, проживавших до депортации в Хасавюртовском, Ново-Лакском и Казбековском районах Дагестана: для них, согласно специальному постановлению Совета министров Дагестанской АССР №254 от 16 июля 1958 года, был установлен специальный паспортный режим.

Не была возвращена и примерно 1/6 часть бывших ингушских земель, в частности, прилегающий к Владикавказу и несколько усеченный при депортации Пригородный район (один из пяти ингушских районов,

переданных после депортации в Северную Осетию), узкая полоска по правому борту Дарьяльского ущелья от границы с Грузией до реки Армхи (этот участок, как и Джераховское ущелье, в 1944–1956 гг. входил в состав Грузии), а также часть бывшего Пседахского района — узкая 5–7-километровая полоса, связывающая основную территорию с Моздокским районом (так называемый "Моздокский осетинский коридор") [7, с. 44-47].

Сразу после указа десятки тысяч чеченцев и ингушей в Казахстане и Киргизии уволились с работы, распродали имущество и стали добиваться выезда к прежнему месту жительства.

Весной 1957 года на родину возвратилось 140 тыс. чел. (при плане в 78 тыс. чел.), а к концу года — около 200 тыс. человек. Власти были вынуждены летом 1957 года временно приостановить возвращение чеченцев и ингушей на родину.

Одной из причин была складывающаяся на Северном Кавказе напряженная ситуация - местные власти оказались не готовы к массовому возвращению и конфликтам между вайнахами и занявшими в 1944 году их дома и земли поселенцами из Центральной России и малоземельных районов Северного Кавказа.

В августе 1958 года вспыхнули беспорядки, около тысячи человек захватили обком партии в Грозном и устроили там погром. Пострадали 32 человека, в том числе четыре работника МВД, погибли двое гражданских и 10 были госпитализированы, арестованы почти 60 человек.

Осетинское население из Назрановского, Пседахского и Ачалукского районов в течение 1957–1958 гг. было переселено — но не в Грузию, откуда его привозили по разнорядке, а в Пригородный район, в котором также оставались обосновавшиеся там осетинские переселенцы.

Ингушам не запрещалось возвращаться в Пригородный район. Но возвращаться приходилось в занятые чужими людьми села, строиться на окраинах и задворках, под косыми недружелюбными взглядами непрошенных соседей, а то и вовсе на пустом месте (так возник, например, совершенно новый ингушский поселок Карца). В результате Пригородный район стал ареалом чересполосного, смешанного и весьма плотного расселения двух этносов с натянутыми отношениями друг с другом.

В 1959 году на родине (с учетом Пригородного района) проживало лишь не более 60% чеченцев и 50% ингушей. К 1970 году эта доля достигла, соответственно, 90% и 85%.

В целом же темпы возвращения чеченцев и, особенно, ингушей на родину были значительно ниже, чем у других репрессированных народов. В случае ингушей это в значительной мере объясняется невозвращением земель.

В отличие от других национальных образований в составе СССР, пост первого секретаря Чечено-Ингушского обкома партии всегда занимали русские. Единственным исключением стал последний партийный глава республики Доку Завгаев.

14 ноября 1989 года и 26 апреля 1991 года были приняты законы СССР и РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", в основном дублировавшие друг друга.

С одной стороны, они предусматривали "признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством".

С другой стороны, указывалось, что "процесс реабилитации не должен ущемлять права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на данных территориях".

Трудноразрешимое противоречие привело к конфликтам, так до конца не разрешенным.

Список использованной литературы:

1. Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта - Военный вестник. Февраль 2002 года N 2 (25)
2. Наказанный народ. Как депортировали чеченцев и ингушей - РИА "Новости", 22.02.2008 г.
3. Кречетников А. Операция "Чечевица": 65 лет депортации вайнахов. - BBCRussian.com, 23.02.2009.
4. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов. - Вопросы истории. 1990.- № 7.-с. 32-36
5. П. Полян. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. О.Г.И — Мемориал, Москва, 2001 г.
6. Ольга Тимофеева. Сопrotивляемость организма - "Известия", 17.03.2004.
7. Бугай Н.Ф. Депортация народов. - Сб. "Война и общество", 1941-1945 книга вторая. - М.: Наука, 2004.

БАТЫС СІБІРДЕГІ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІН ЖӘНЕ А.ТҰРЛЫБАЕВ

Байдалы Р.Ж.

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
тарих мамандығының PhD докторанты*

Бірінші дүниежүзілік және азамат соғысы аяқталғаннан кейін Ресейде бейбітшілік заман басталды. Қызылгвардияның капитализмге шабуылы аяқталды. Жаңа экономикалық саясат жұмыс істей бастады. Елді өзгертетін жаңа бағыт керек болды. Осы уақытта совет үкіметі дамыған сайын тап күресі шиеленісе түседі деген Сталиннің концепциясы пайда болды. Міне осы теория халыққа қарсы жаппай террордың негізіне айналды. Бұны алғашқылардың бірі болып шаруалар сезінді. «Бай құлақтарды тап ретінде жою» ұранымен дәулетті шаруа қожалықтарын құртты. Олардың сталиндік жүйеге жанталаса қарсылығы жеңіліспен аяқталды. Бұл Қазақстанда қазақ ауылдарында болса, Батыс Сібірде деревняларда жүргізілді. Ең негізгі